

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

УДК 930(476)«19»:001«1929/1941»
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-443-450>

Поступила в редакцию 23.06.2020
Received 23.06.2020

В. А. Белозорович

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь

НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК БССР (1929–1941 гг.)

Аннотация. Институт истории Национальной академии наук Беларуси является ведущим научно-исследовательским учреждением исторического профиля в республике. История института свидетельствует о становлении и развитии белорусской историографии. В статье раскрывается научно-организационная деятельность сотрудников Института истории Академии наук БССР в предвоенный период. Показано влияние социально-политической ситуации на изменение организационной структуры и кадрового состава института: историки «старой школы» уступили место представителям новой марксистской парадигмы. Сделан вывод об установлении методологического монополизма в советской исторической науке. Автор проанализировал процесс становления и изменения основных направлений исторических исследований при разработке концепции истории Беларуси в 1929–1941 гг. Отмечено, что в научных исследованиях приоритет отдавался проблемам истории революционного движения, классовой борьбы, советского строительства.

Ключевые слова: история, историческая наука, историография Беларуси, историческая концепция, Белорусская Академия наук, Институт истории АН БССР

Для цитирования: Белозорович, В. А. Научно-организационная деятельность сотрудников Института истории Академии наук БССР (1929–1941 гг.) / В. А. Белозорович // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – Т. 65, № 4. – С. 443–450. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-443-450>

Viktar A. Belozorovich

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

SCIENTIFIC AND ORGANIZATIONAL ACTIVITY OF THE STAFF OF THE HISTORY INSTITUTE OF THE BELARUSIAN ACADEMY OF SCIENCES (1929–1941)

Abstract. The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus is the leading research institution of historical profile in the Republic. The history of the Institute testifies to the formation and development of Belarusian historiography. The article reveals the scientific and organizational activities of the staff of the Institute of History of the Academy of Sciences of the BSSR in the pre-war period. The influence of the socio-political situation on the change in the organizational structure and personnel of the Institute is shown: historians of the “old school” gave way to representatives of the new Marxist paradigm. The conclusion is made about the establishment of methodological monopolism in Soviet historical science. The author analyzed the process of formation and change of the main directions of historical research in the development of the concept of the history of Belarus in 1929–1941. It is noted that in scientific research, priority was given to the problems of the history of the revolutionary movement, class struggle, and Soviet construction.

Keywords: history, historical science, historiography of Belarus, historical concept, Belarusian Academy of Sciences, Institute of History of the Academy of Sciences of the BSSR

For citation. Belozorovich V. A. Scientific and organizational activity of the staff of the History Institute of the Belarusian Academy of Sciences (1929–1941). *Vesti Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 4, pp. 443–450 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-443-450>

Постановка проблемы. Актуальность статьи обусловлена необходимостью комплексного освещения процесса становления исторической науки Беларуси во второй период ее развития – с 1929 г. до июня 1941 г. Институт исторических наук Белорусской Академии наук, преобразованный в Институт истории АН БССР, представлял собой центр исторической науки. Без анализа деятельности Института истории Академии наук Белорусской ССР невозможно представить

оформление основных исследовательских направлений в отечественной историографии советского периода, процесс разработки концепции истории Беларуси.

Анализ последних исследований и публикаций. Роль Института истории в довоенный период рассмотрена в публикациях В. Н. Михнюка [1], Н. В. Токарева [2], Р. Линднера [3], коллективной монографии «Институт истории Национальной академии наук Беларуси (1929–2009 гг.)» [4] и др. В то же время этапы развития института, обусловленные влиянием общественно-политической ситуации в стране, деятельность отдельных секций учреждения исследованы не в полном объеме. В статье использованы неопубликованные документы из фонда 1 «Президиум Академии наук», фонда 3 «Институт истории Академии наук» Центрального научного архива Национальной академии наук Беларуси, фонда 4п «Центральный комитет КП(б) Белоруссии» Национального архива Республики Беларусь.

Основные результаты исследования. 26 февраля 1929 г. Президиум Белорусской Академии наук принял решение: «в целях создания научной базы для социалистического строительства страны принять на 1928–1933 гг.» новую структуру БАН. Она предусматривала реорганизацию академических организаций исторического профиля. Из комплекса исторических наук было решено сформировать Институт исторических наук со следующими подразделениями: кафедрой всеобщей истории, кафедрой истории Беларуси со всеми комиссиями, кафедрой истории белорусского права с археографической комиссией. Члены президиума решили отложить вопрос о судьбе кафедры археологии, а кафедру этнографии запланировали к концу пятилетки преобразовать в Институт этнологии [5, л. 22]. В октябре 1929 г. специально созданной комиссии поручили совместно с представителями национальных комиссий, национальных секций и кафедры марксизма-ленинизма подготовить штатное расписание института и план его работы [5, л. 105–106]. Президиум БАН 15 октября утвердил членов комиссии руководителями института: директором – В. М. Игнатовского, заместителем директора – В. Д. Дружчица, ученым секретарем – Д. И. Довгялло.

Институт исторических наук первоначально состоял из комиссий ранее действовавшего в 1922–1928 гг. Института белорусской культуры: комиссии по истории Беларуси, комиссии по всемирной истории «в связи с историей Беларуси», археографической комиссии, археологической комиссии, комиссии по истории белорусского искусства. Также в его структуру включили национальные комиссии польского и еврейского секторов, кафедру истории Литвы, историков из латышской комиссии [5, л. 128]. В официальных документах часто комиссии называли «кафедрами».

Появление в структуре научных учреждений республики Института исторических наук свидетельствовало не только о формировании собственно исторической науки Беларуси, но и об усилении роли истории в общественно-политической и духовной жизни общества. Однако историческая наука в БССР развивалась не в национальном направлении, а как органическая часть советской науки. Представители национальной историографии подверглись репрессиям. Летом 1930 г. сотрудники ОГПУ арестовали С. А. Дубинского, Ф. И. Забелло, И. И. Красковского, В. Ю. Ластовского, И. Ю. Лёсика, С. М. Некрашевича, А. А. Смолича, А. И. Цвикевича, Б. А. Эпи-маха-Шипило и др. Президент БАН В. М. Игнатовский, соглашаясь с проводимым политическим курсом, поставил свою подпись под многочисленными резолюциями «О снятии с ответственных постов академиков» [5, л. 239]. Но уже 30 октября 1930 г. Президиум БАН рассмотрел вопрос «О положении и работе Института истории». Академик В. К. Щербаков обвинил В. М. Игнатовского в пособничестве национал-демократам. Президиум БАН постановил сформировать временную дирекцию института в составе С. Ю. Матулайтиса (директор), Е. И. Ривлина (заместитель), А. Н. Лявданского (ученый секретарь). Новому руководству предложили направить работу учреждения в русло исследования проблем социалистического строительства. Бывшего заместителя директора В. Д. Дружчица оставили на работе в качестве специалиста по истории городов, бывшего ученого секретаря Д. И. Довгялло – в качестве археографа. Академик И. Н. Ясинский по причине идеологического несоответствия был уволен и лишен пенсионного обеспечения. С 1 ноября в состав научных специалистов Института исторических наук ввели В. К. Щербакова, Е. И. Ривлина, И. А. Витковского, И. Д. Сосиса, В. К. Будкевича, К. Ю. Шкильтера, в состав научных сотрудников – М. Т. Огульника, В. И. Скардиса [5, л. 9 об].

10 марта 1931 г. Институт исторических наук был реорганизован в «Научно-исследовательский институт истории Белорусской Академии Наук». Директором утвердили С. Ю. Матулайтиса, заместителем назначили В. К. Щербакова, а ученым секретарем – А. Н. Лявданского [6, л. 158]. Внутренняя структура института претерпела изменения: кафедры этнографии и археологии были реорганизованы в секции. Их возглавили соответственно Н. М. Никольский и А. Н. Лявданский. Продолжали функционировать еще две секции: истории Беларуси и истории Запада (Западной Европы). При этом пункт 3в «Положения об Институте истории БАН» предусматривал, что главное внимание в работе учреждения отводится изучению истории Беларуси. Согласно штатному расписанию секция по отечественной истории включала один оклад академика, 4 оклада ученых-специалистов и 2 оклада научных сотрудников [6, л. 160]. Насколько целесообразным было решение о сохранении т. н. «западной» секции, которая состояла из 0,5 оклада академика и одного оклада научного сотрудника, вопрос остается открытым. На наш взгляд, позиция руководства была обусловлена не столько научными потребностями, сколько влиянием политической ситуации. Помимо идеи мировой коммунистической революции, главным аргументом являлось нахождение Западной Беларуси в составе Польши. В структуре БАН функционировала комиссия по изучению Западной Беларуси во главе с Н. С. Орехово, а в Институте истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б – западный сектор. Вероятно, в ЦК КП(б)Б планировали объединить эти центры в рамках одной западной секции, что и произошло в 1936 г. [7, с. 119].

В марте 1933 г. Институт истории возглавил П. О. Горин, переведенный из Москвы на должность президента Белорусской Академии наук [6, л. 137]. Несмотря на крестьянское происхождение, П. О. Горин (Коляда) ощутил на себе влияние двух образовательных систем: гимназической в дореволюционной России и коммунистической в Советской России [8, л. 5–6]. Выбор, сделанный ЦК КП(б)Б, в пользу кандидатуры П. О. Горина был не случайным. Требовался руководитель новой формации, который бы осознавал всю сложность задач, поставленных партией перед историками. В этом плане кандидатура временного директора Института истории БАН С. Ю. Матулайтиса проигрывала, прежде всего, из-за дворянского происхождения. Научная востребованность ученого теперь напрямую зависела от его политической благонадежности. П. О. Горин считал, что деятельность учреждения «не удовлетворяла потребности социалистического строительства в БССР». Научная продукция по своей методологии являлась чуждой для пролетарской общественности. Институт истории не содействовал становлению в республике национальной по форме и пролетарской по содержанию культуры. Сотрудникам Института истории БАН были предложены комплексные темы, выполнение которых отвечало задачам партийной политики, проводимой в БССР, например, «Критика буржуазных и националистических взглядов в науке и политике», «Национальная культура и пролетариат», «Польша и Западная Беларусь», «Борьба с религией», «Теория и практика правого оппортунизма в БССР» [9, л. 150–151].

В 1932 г. была опубликована брошюра ученого секретаря института И. Г. Корниенко «Класавая барацьба на гістарычным фронце Беларусі» [10], где основное внимание уделялось выявлению великодержавных и нацдемовских теорий в истории Беларуси. Автор апеллировал к решению XVI съезда ВКП(б) (1930 г.) о том, что «главной опасностью на данном этапе является великодержавный уклон, который стремится ревизионировать основы ленинской национальной политики». Великодержавный и националистический уклоны в историографии Беларуси, по мнению Корниенко, являлись проявлениями классовой борьбы в исторической науке. Текст брошюры содержит конкретное указание на концепции, враждебные марксистско-ленинской методологии: прямое «оправдание» колониальной политики царизма в трудах М. К. Любавского и М. В. Довнар-Запольского, солидарность вышеупомянутых ученых с планами фашистской Польши; идеализация «золотого века» Беларуси XV–XVI вв. с целью обоснования самобытности Беларуси; отсутствие классовых противоречий в белорусском обществе, прежде всего отрицание кулачества как класса; идея единства белорусской нации; идеализация мелкобуржуазных националистических партий (например, Бунда и БСГ); безосновательная героизация шляхтича Кастуся Калиновского и преувеличение его роли в восстании 1863–1864 гг. [10, с. 3].

В ноябре 1932 г. ученый секретарь И. Г. Корниенко на запрос ЦК КП(б)Б подготовил доклад «Итоги и перспективы исторического фронта Беларуси» [11, л. 57–75]. По его мнению, еще в Инбелкульте началась пропаганда национал-демократизма. Благодаря В. М. Игнатовскому, М. В. Довнар-Запольскому, В. И. Пичете история Беларуси «была призвана на службу контрреволюционному национал-демократизму». Сами национал-демократы пытались теоретически обосновать контрреволюционную программу реставрации капитализма в Беларуси [11, л. 76]. Результатом доклада стала кадровая «чистка» института.

Президиум БАН 21 февраля 1933 г. рассмотрел результаты кадровой проверки работников. Были сняты с занимаемых должностей и уволены И. Е. Ривлин как «неразоружившийся троцкист, проводящий антисоветскую работу», С. А. Дубинский как «неразоружившийся нацдем» и др. За свои «прежние установки в исторической науке» получили предупреждения В. Д. Дружчиц и К. И. Керножицкий. Успешно прошли проверку А. Н. Лявданский, К. М. Поликарпович, М. Я. Гринблат, А. А. Данильчик, Е. И. Корнейчик, А. Л. Слободецкий [12, л. 6–7].

Выступая на закрытии декадника БАН в Москве, президент академии П. О. Горин много внимания уделил вопросу классовой борьбы в исторической науке Беларуси и критике национал-демократической концепции белорусской истории [13, с. 186–190]. 9 апреля 1933 г. И. Г. Корниенко изложил вопрос о деятельности Института истории на заседании Президиума АН БССР. В постановлении было отмечено наличие «политических прорывов» в работе научного учреждения. И. Г. Корниенко и К. И. Керножицкий президиум обвинил в ошибках троцкистского, правооппортунистического и нацдемовского характера. Затем И. Г. Корниенко 15 декабря 1933 г. был уволен «за обман руководства академии о своей бывшей подготовке и научной деятельности, за подачу ложных сведений, как ничего не знающий и не разбирающийся в вопросах науки и как проходимец» [12, л. 136].

Последовала новая академическая проверка института. Комиссия дала положительную оценку работе секции истории Беларуси (руководитель – В. К. Щербаков) и секции археологии (руководитель – А. Н. Лявданский) [9, л. 1]. Деятельность секции по истории Запада (руководитель – М. С. Кармин) признали неудовлетворительной [9, л. 7]. Возникли вопросы к качеству публикаций сотрудников секции этнографии (руководитель – Н. М. Никольский) [9, л. 12].

Академическая проверка Института истории выявила, что археологи А. Н. Лявданский, К. М. Поликарпович, А. Д. Коваленя «нуждаются в более глубокой марксистской подготовке» [9, л. 10, 12]. Выпускнице аспирантуры Н. И. Богданович необходимо было «включиться в научно-исследовательскую и педагогическую деятельность» [9, л. 7], Д. Ф. Жилуновичу – «активно участвовать в общественно-политической и производственной деятельности института» [9, л. 8], Ш. М. Гольдбергу – ускорить защиту диссертации «Советско-польская война 1919–1920 гг.», М. А. Богданову – «усилить темпы по подготовке к печати работы» [9, л. 11]. Нейтрально-взвешенную оценку получили сотрудники В. К. Щербаков, А. И. Воронова, Н. М. Никольский, К. И. Керножицкий, Д. А. Дудков, М. Ф. Лебович, А. С. Либман.

16–17 апреля 1935 г. на заседании Президиума АН БССР был рассмотрен вопрос о результатах академической проверки Института истории. Руководство академией констатировало улучшение качества научно-исследовательских работ, успехи в изучении истории Беларуси и расширении документальной базы исторической науки БССР, отметило сложившийся тесный контакт с историками БГУ и др. Тем не менее были выявлены существенные «прорывы» в работе института: 1) отсутствие классовой бдительности (доклад «черносотенца Прохорова»); 2) «научный брак» (книга А. Л. Слободецкого «Земледельческие орудия докапиталистической формации в Белоруссии»); 3) слабое руководство секцией по истории Запада; 4) неэффективное руководство аспирантурой; 5) невыполнение плана научных докладов внутри института; 6) недостаточная борьба с троцкистскими и бундовскими установками в истории; 7) слабая связь с историками национальных меньшинств, в частности, с Институтом еврейской пролетарской культуры; 8) незавершенная работа по составлению программы по истории Беларуси; 9) нарушение трудовой дисциплины рядом сотрудников.

По итогам обсуждения Президиум АН БССР выработал ряд мер, направленных на исправление сложившейся ситуации. В основном они носили организационно-распорядительный харак-

тер и не затрагивали методологию и проблематику исторических исследований. Например, приняли решение о создании «комиссии для оказания систематической помощи преподавателям истории в духе решений ЦК ВКП(б)» [14, л. 58].

В середине 1930-х гг. еще продолжали функционировать национальные подразделения в структуре АН БССР, на наш взгляд, как «инерция» национальной политики предшествующего десятилетия. Институт еврейской пролетарской культуры в 1933 г. возглавил вернувшийся из Москвы по инициативе П. О. Горина С. Х. Агурский. Институт состоял из пяти комиссий, определявших направления научных исследований: исторической, социально-экономической, лингвистической, литературной и антирелигиозной. К 15-й годовщине Октябрьской революции сотрудники института подготовили три исторических сборника, в которых раскрыли процесс большевизации еврейских рабочих и «самоликвидацию» еврейских политических партий и движений, показали успехи Советской власти в деле улучшения материального благосостояния еврейских трудящихся. Однако у отдельных сотрудников института выявили буржуазно-националистические настроения, бундовские установки, после чего они были уволены [15, л. 13–14].

Буржуазные националисты были «найжены» и в Институте польской пролетарской культуры, возглавляемым И. А. Витковским. Из-за их якобы «вредительского влияния» учреждение не выполнило план исследований 1933 г. В изданной продукции обнаружили «нацдемовскую пропаганду» и отсутствие критики «польского фашизма» [15, л. 14]. К актуальным публикациям отнесли лишь книги «Рабочее движение в Польше в 1870–1890-е гг.», «Маркс-Энгельс о польском вопросе». И. А. Витковского в 1933 г. арестовали, а новым директором стал Т. Ф. Домбаль, направленный из Москвы. Параллельно последовало указание избрать его академиком АН БССР. С. Ю. Матулайтис в своих воспоминаниях дал ему нелицеприятную оценку – «весельчак», «писал доносы» [16, с. 142].

Секции латышской и литовской национальных культур были крайне малочисленны. Помимо С. Ю. Матулайтиса исследования проводили В. И. Скардис, К. Ю. Шкильтер. Сотрудники разрабатывали достаточно «узкую» проблематику, например, латышская колония в Беларуси, национально-культурное строительство у литовцев БССР. Поскольку стояла задача вести борьбу с буржуазно-националистическими установками, то осуществлялась подготовка таких тем, как «Национальный вопрос в Латвии», «Люксембургские ошибки в период советской власти в Литве» и др. [15, л. 15].

Переход к унификации национальной политики вызвал изменения в структуре Академии наук Белорусской ССР. 29 июля 1935 г. Президиум академии принял решение о слиянии Института польской пролетарской культуры, Института еврейской пролетарской культуры, литовской и латышской секций в Институт национальных меньшинств. Директором назначили С. Ю. Матулайтиса, его заместителем – С. Х. Агурского, ученым секретарем – К. Ю. Шкильтера. Однако учреждение просуществовало менее года: 31 мая 1936 г. последовала его реорганизация и слияние с другими академическими институтами. Девять сотрудников (С. Ю. Матулайтис, Я. Г. Рубина, В. И. Скардис, Л. М. Голомшток, К. С. Матулайтис, Ч. Л. Якубович, К. Ю. Шкильтер, С. Х. Агурский, Л. С. Душман) были переведены в Институт истории [17, л. 72–73]. Они активно включились в разработку темы «Осуществление ленинско-сталинской национальной политики среди национальных меньшинств БССР», поскольку академия готовила к изданию сборник «Ленинско-сталинская национальная политика в БССР за 20 лет» [17, л. 79, 94]. От Института истории за его подготовку отвечал постоянный секретарь академии, директор института В. К. Щербаков. Однако 21 июня 1937 г. он был арестован. Также арестовали в 1937–1938 гг. С. Ю. Матулайтиса, С. Х. Агурского, М. Ф. Лебовича, Е. С. Матулайтис, К. И. Керножицкого, В. И. Скардиса, Л. М. Голомштока, А. Л. Слободецкого, А. Д. Коваленю, К. Ю. Шкильтера. Штат научных сотрудников Института истории сократился на 55 %. Из археологов остался только К. М. Поликарпович [18, л. 88–89].

Президент АН БССР И. З. Сурта, выступая на XVI съезде КП(б)Б (1937 г.), утверждал, что Академия наук («генералитет» Горина) состояла из контрреволюционеров, шпионов, нацдемов, троцкистов, имевших прямое отношение к «фашистской Польше». П. О. Горин не только прикрывал «контрреволюционную стаю», но и сам отказывался признать собственные троцкист-

ские ошибки. В вину бывшему президенту академии вменялся факт полемики с Л. Д. Троцким, Г. Е. Зиновьевым, А. Г. Шляпниковым и др., использование в ходе дискуссии обращения «товарищ», принадлежность к «школке Покровского» [19].

Как итог, в 1940 г. Институт истории АН БССР имел только две секции: секцию истории народов СССР и БССР и секцию этнографии и фольклора. Правда, в следующем году попытались восстановить секцию археологии Беларуси [20, л. 43]. Очевидно, что отсутствие кадровой преемственности, нехватка квалифицированных ученых негативно сказались на деятельности Института истории. Президиум АН БССР признал работу института за 1940 г. неудовлетворительной и констатировал, что «историческая наука БССР отстает от тех запросов, которые предъявляют к ней широкие трудящиеся массы воссоединенной Беларуси» [20, л. 13 об]. Поэтому коллективу института было предложено составить перспективный план изучения отечественной истории и смежных с ней наук, разработать примерную тематику диссертационных работ.

Проблематика научных исследований сотрудников Института истории в первой половине 1930-х гг. свидетельствует об актуальности вопросов советской истории: Октябрьская революция 1917 г., гражданская война, социалистическая реконструкция сельского хозяйства, осуществление ленинско-сталинской национальной политики и др. [6, л. 141–142]. Их разработка тормозилась кадровыми «чистками», недостаточным уровнем профессиональной подготовки, совмещением сотрудниками научной и педагогической работы. По итогам 1936 г. Институт истории АН БССР был лишен переходящего Красного знамени и красного треугольного флага Академии наук [21, л. 63]. Ситуация не изменилась и в последующие три года. В 1937 г. планировали опубликовать учебник по истории Беларуси для средней школы (В. К. Щербаков, С. Х. Агурский, Д. А. Дудков), научную работу С. Ю. Матулайтиса и В. И. Скардиса «История Литвы», Л. М. Голломштока «Кагалы как орудие угнетения еврейского населения», Д. А. Дудкова «Положение крестьянства во второй половине XIX в.», М. А. Богданова «Минский Совет в 1917 г.» [18, л. 7], но безрезультатно. «Историографический провал» был обусловлен рядом причин. Во-первых, сказались репрессии 1937–1938 гг., во-вторых, авторы опасались политических обвинений, которые традиционно следовали после публикации научной продукции. Достижением белорусской историографии исследуемого периода следует назвать лишь второй том «Гісторыі Беларусі ў дакументах і матэрыялах».

До Великой Отечественной войны публикационная активность сотрудников института оставалась невысокой. Н. М. Никольский совместно с И. Ф. Лочмелем написали брошюру «Заходняя Беларусь пад панскім гнётам і яе вызваленне», предназначенную в помощь агитаторам, политработникам и студентам, изучающим историю западных областей БССР. По результатам экспедиции, проведенной в западных областях, М. Я. Гринблат, А. К. Калечиц, И. А. Серебряный составили на русском и еврейском языках фольклорный сборник «В когтях белого орла» [22, л. 12 об., 104]. Сотрудники секции этнографии и фольклора по причине относительно «безопасной» проблематики смогли издать две книги: «Песні беларускага народа», «Жанчына ў беларускай народнай творчасці».

Основную задачу историков президиум видел в изучении истории революционного движения, в частности, периода Великой Октябрьской социалистической революции. Для этого в начале 1941 г. сформировали рабочую группу под руководством московского академика А. М. Панкратовой. В нее вошли старшие научные сотрудники: О. А. Шекун, И. Ф. Лочмель, М. Ф. Лебович, Е. П. Шлосберг, И. М. Лущицкий; младшие научные сотрудники: Г. А. Скакальский, Р. Плостак, Н. И. Богданович и др. К 25-летию Октябрьской революции ученые готовили коллективную монографию «История Великой Октябрьской социалистической революции в Белоруссии» [23, л. 14]. Реализовать поставленную задачу не удалось по причине начавшейся Великой Отечественной войны.

Выводы. Институт истории АН БССР в довоенный период деятельности прошел этап организационного становления и радикальных кадровых изменений, вызванных сложной общественно-политической ситуацией. Национально-ориентированные историки подверглись судебным преследованиям. Кардинально изменилась проблематика исторических исследований – приобрели актуальность вопросы классовой борьбы, революционного движения, социалистического

строительства. В историографическом наследии сотрудников института можно выделить три периода, обусловленных сменой поколений исследователей: 1929–1935 гг. – усиление идеологического влияния на исторические исследования; 1936–1939 гг. – прекращение активной публикационной деятельности; 1940–1941 гг. – полное доминирование марксистско-ленинской методологии, приход новой генерации ученых в науку.

Список использованных источников

1. Михнюк, В. Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.) / В. Н. Михнюк. – Минск : Наука и техника, 1985. – 284 с.
2. Токарев, Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929–1945) / Н. В. Токарев. – Минск : Наука и техника, 1988. – 181 с.
3. Лінднэр, Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX–XX ст. : пер. з ням. Л. Баршчэўскага / Р. Лінднэр. – [Выд. 2-е]. – Мінск ; СПб. : Неўскі прасцяг, 2005. – 538 с.
4. Институт истории НАН Беларуси, 1929–2009 / А. А. Коваленя (рук.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 627 с.
5. Центральный научный архив Национальной Академии наук Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.
6. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп.1. Д. 8.
7. Вахтомаў, Г. В. Станаўленне гістарыяграфіі рэвалюцыйнага руху ў Заходняй Беларусі / Г. В. Вахтомаў, У. М. Міхнюк // Вес. Акад. навук Беларус. ССР. Сер. грамад. навук. – 1988. – № 5. – С. 118–125.
8. ЦНА НАНБ. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 168.
9. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп.1. Д. 6.
10. Карніенка, В. Класавая барацьба на гістарычным фронце Беларусі / В. Карніенка. – Менск : [б. в.], 1932. – 30 с.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 6196.
12. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп.1. Д. 21а.
13. Академик П. О. Горин: документы и материалы / Нац. акад. навук Беларусі, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 347 с.
14. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп.1. Д. 31.
15. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп.1. Д. 29.
16. Селяніс, В. «Давялося шмат і шмат працаваць...» З успамінаў беларускага акадэміка Стасіса Матулайціса (1866–1956) / В. Селяніс // Homo historicus, 2019 : гадавік антрапалаг. гісторыі / пад рэд. А. Ф. Смаленчука. – Вільня, 2019. – С. 134–147.
17. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп.1. Д. 50.
18. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп.1. Д. 53.
19. Сурта, І. З. Ідэалагічнаму фронту – максімум увагі / І. З. Сурта // Звязда. – 1937. – 9 ліп. – С. 3.
20. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп.1. Д. 77а.
21. ЦНА НАНБ. – Ф. 3. Оп.1. Д. 34.
22. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп.1. Д. 67.
23. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп.1. Д. 77.

References

1. Mikhnyuk V. N. *Formation and development of historical science of Soviet Belarus (1919–1941)*. Minsk, Nauka i tehnika Publ., 1985. 284 p. (in Russian).
2. Tokarev N. V. *Academy of Sciences of the Belarusian SSR: the years of formation and testing (1929–1945)*. Minsk, Nauka i tehnika Publ., 1988. 181 p. (in Russian).
3. Lindner R. *Historians and power: nation-making process and historical policy in Belarus of the XIX–XX century*. Minsk, St. Petersburg, Neuski prastsyag Publ., 2005. 538 p. (in Belarusian).
4. *Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, 1929–2009*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2009. 627 p. (in Russian).
5. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 2 (in Russian).
6. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 8 (in Russian).
7. Vakhthomau G. V., Mikhnyuk U. M. Formation of historiography of the revolutionary movement in Western Belarus. *Vestsi Akademii navuk Belaruskai SSR. Seryya gramadskikh navuk* [News of the Academy of Sciences of the Belarusian SSR, Social science series], 1988, no. 5, pp. 118–125 (in Belarusian).
8. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 2, inventory 1, case 168 (in Russian).
9. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 6 (in Russian).
10. Karnienka V. *Class struggle on the historical front of Belarus*. Minsk, 1932. 30 p. (in Belarusian).
11. *National Archive of the Republic of Belarus*. Fund 4п, inventory 1, case 6196 (in Russian).
12. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 21a (in Russian).
13. Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus. *Academician P. O. Gorin: documents and materials*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2011. 347 p. (in Russian).

14. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 31 (in Russian).
15. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 29 (in Russian).
16. Selyanis V. “I Had to work hard...” from the memoirs of the Belarusian academician Stasis Matulaitis (1866–1956). *Homo historicus, 2019: the annual of anthropological history*. Vilnius, 2019, pp. 134–147 (in Belarusian).
17. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 50 (in Russian).
18. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 53 (in Russian).
19. Surta I. Z. Pay maximum attention to the Ideological front. *Zvyazda [Star]*, 1937, July 9, p. 3 (in Belarusian).
20. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 77a (in Russian).
21. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 3, inventory 1, case 34 (in Russian).
22. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 67 (in Russian).
23. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 77 (in Russian).

Информация об авторе

Белозорович Виктор Александрович – кандидат исторических наук, доцент. Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ул. Ожешко, 22, 230023, Гродно, Республика Беларусь). E-mail: vbelozorovich@mail.ru

Information about the author

Viktar A. Belazarovich – Ph. D. (Hist.), Associate Professor. Yanka Kupala State University of Grodno (22 Ozhe-shko Str., Grodno 230023, Belarus). E-mail: vbelozorovich@mail.ru